УДК 331.101

ТРУД: ПОНЯТИЕ, ИНТЕНСИВНОСТЬ И ОПЛАТА В.А. Петрищев

Тверской государственный университет, г. Тверь

Определено различие бытового и научного понятий труда и предпринимательства, их отличия от иных видов человеческой деятельности. Показаны источники доходов трудящихся и лиц, занимающихся иными видами деятельности. Уточнена роль и пределы роста интенсивности труда в динамике величины стоимости рабочей силы и оплаты труда.

Ключевые слова: труд, предпринимательство, работа, интенсивность труда, стоимость рабочей силы, оплата труда.

Понятие «труд» в бытовом и научном смысле существенно различны. В словаре В.Даля читаем: «Труд – работа, занятие, упражнение, дело; все, что требует усилий, старания и заботы; всякое напряжение телесных или умственных сил; все, что утомляет» [1, с. 4]. Почти также сказано о труде у С. Ожегова: «Труд – целесообразная и общественно полезная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения» [1, с. 4]. Как видно, у С. Ожегова, из труда исключена криминальная и инстинктивная деятельность, но все остальные виды деятельности человека попадают под понятие «труд». У А. Маршалла это понятие включает все виды деятельности, даже воровскую, так как труд у него – это «всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достижения какоголибо результата» [2, с. 124].

В приведенных трех определениях труда он отождествляется с понятием «работа» и не случайно в бытовом сознании фигурирует фраза: «Заработал игрой на бирже столько-то миллионов...» или слова артиста (политика, полицейского и т.д.): «Пора идти на работу». Так может сказать любой наемный работник. А вот домохозяйка трудится, но не говорит, что она работает, зарабатывает.

В научном определении труда объем его понятия уже (меньше), а содержание богаче (больше), ибо труд, это не всякая работа, не всякая деятельность человека, а только целесообразная деятельность по преобразованию вещества природы в благо (полезную вещь). Такое определение труда важно для понимания трудовой теории стоимости, а главное — отличает его от тех видов деятельности, которые общественно полезны, но не создают (не производят) благ для личного потребления и ресурсов для производственного их потребления. Люди, выполняющие эти виды деятельности, конечно же «работают», но содержатся за счет благ, создаваемых трудом.

Для доказательства этих положений обратим внимание на тот факт, что увеличение числа лиц, профессионально занимающихся политической, артистической, спортивной и т.п. деятельностью, не даст увеличения общественного продукта, а напротив (при прочих равных условиях) приведет

к 1) сокращению числа выполняющих трудовую деятельность, 2) уменьшению объема производства благ и ресурсов, 3) увеличению той части общественного продукта, которая идет на содержание тех, кто занимается трудом. И, наконец, можно ли утверждать, что спортсмен, политик или артист имеют способность к труду и утверждать, что их деятельность есть «превращение вещества природы в благо»?

От того, что труд неизбежно утрачивает черты физически тяжелой, насильственно вынуждаемой работы» [1, с. 4], в нем увеличиваются элементы умственного и творческого характера, иногда делают выводы о «конце труда». Но, во-первых, умственный труд (с минимумом физических усилий) может утомительным при его большой продолжительности, профессиональной специализации и наемном характере труда. Во-вторых, о «конце труда» (а может о «ренессансе труда») можно будет говорить лишь тогда, когда он станет «игрой человеческих сил», что предполагает прекращение наемного характера труда, объективную неразличимость рабочего и свободного времени, всестороннее развитие способностей людей. В-третьих, труд как «игра человеческих сил» - это лишь тенденция и потому вечны и труд, и противоречия отдельного (индивидуального) и всеобщего труда. В-четвертых, в «игре человеческих сил» будет присутствовать не только «превращение вещества природы В благо» (труд), предпринимательская деятельность.

Предпринимательство и труд есть единство противоположностей. Они не существуют друг без друга. Независимо от их конкретно-исторической формы, они означают, что труд, как целесообразная деятельность по созданию благ, есть и противоположность, и единство с предпринимательством, т.е. с организацией и контролем производства благ, управлением трудом и присвоением его предпосылок и результатов.

Труд и предпринимательство — это не конкретно-исторические, а общеэкономические понятия (как и рабочая сила, орудия труда, предмет труда и т.п.).

Конкретно-исторические формы труда связанны с его разделением и кооперацией. «кооперация и разделение труда есть формы общественного устройства экономической деятельности, организации коллективных субъектов процесса труда» [3, с. 31]. Разделение труда, начиная с естественного (половозрастного), переходит в общественно-умственный и физический, профессиональный, обособленный (частный), и совместный труд определяет экономические отношения их субъектов: труд рабский, принудительный крестьянина или ремесленника, наемный, коллективный.

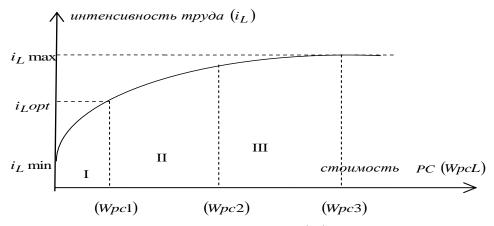
Разделение человеческой деятельности шире понятия разделения труда. Но на основе последнего, как его собственная противоположность (свое иное по Г.В. Гегелю) обособляется предпринимательская деятельность рабовладельца, феодала, капиталиста, коллектива. Эта деятельность идет «впереди» и рядом с трудом. Даже Робинзон должен был сначала решать O TOM, что производить (выполнять предпринимательскую организацию производства соответственно деятельность как возможностям и потребностям), а затем действительно трудится. Свободный ремесленник также сам выполняет и предпринимательскую, и трудовую деятельность: сначала определяет, что и для кого (для себя или на продажу) производить, а определив это – производит имеющимися у него способностями к труду, орудиями и предметами труда.

В современном обществе труд и предпринимательство выполняются, как правило, разными субъектами, ибо труд представлен как наемный, а предпринимательство как капитал.

Стало быть, они прочно обособились друг от друга. Их соединение в будущем может произойти как выполнение коллективом людей и труда, и предпринимательства — это одно из условий превращения труда в «игру человеческих сил».

Развитие содержания труда и способностей к нему определяется в современном обществе 1) наемным характером труда, ограничивающего развития рабочей силы потребностями капитала в ней. Так при ремесленном производстве в мануфактуре требовалась одна рабочая сила, при машинном производстве — другая, при автоматизации производства — третья; 2) соответствием величины заработной платы стоимости рабочей силы, т.е. обеспечением *нормального* воспроизводства рабочей силы через потребление жизненных средств, купленных на реальную заработную плату.

Р. Капелюшников критикует миф о «непрерывно ухудшающемся соотношении между темпами прироста производительности труда и реальной заработной платой» [4, с. 37]. Разделяя эту критику в целом, обратим внимание на одно ее «уязвимое место: производительность труда может расти не только как результат использования новой техники и технологии, но и из-за роста интенсивности труда всех работников. Такой рост может существенно и по особенному влиять на величину стоимости рабочей силы (Wpc), ее динамику (рис. 1).

Р и с . 1. Динамика роста интенсивности труда (i_L) и стоимости рабочей силы

На первом (I) этапе рост интенсивности труда вызывает незначительное увеличение стоимости рабочей силы. На втором этапе (II) происходит прямо пропорциональное увеличение интенсивности труда и стоимости рабочей силы. На третьем этапе (III) даже незначительное увеличение интенсивности труда требует громадного роста рабочей силы.

Так увеличение интенсивности труда равносильно (по расходу рабочей силы) увеличению его продолжительности в течение рабочего дня, то можно утверждать, что рост интенсивности (продолжительности) труда с 4-х часов до 6 (т.е. на 50%) обусловит рост стоимости рабочей силы только на 20%, рост интенсивности (продолжительности рабочего дня) труда с 6 часов до 9 (на 50%) вызовет рост стоимости рабочей силы также на 50%, а увеличение продолжительности рабочего дня с 9 до 15 часов определит прирост стоимости рабочей силы в 3 раза. Дальнейшее увеличение рабочего дня (путем увеличения интенсивности труда) приводит к несоизмеримости расхода рабочей силы и ее стоимости: никаким количеством жизненных средств нельзя обеспечить нормальное воспроизводство рабочей силы, если ее ежедневный расход эквивалентен 20-ти часовому рабочему дню.

Измерение интенсивности труда проблематично. Существует медикофизиологическое определение нормальной интенсивности труда. Это расход человеческой энергии во время ходьбы без груза со скоростью 6 км в час. С экономической точки зрения возможно относительное ее определение для работников одной и той же профессии, труд которых совершается при равных средствах производства, что позволяет определить их выработку и ее норму. Наконец, в каждый данный период в каждой стране существует понятие о средней, нормальной интенсивности труда. Например, нормальная ныне интенсивность труда в Японии, как известно, существенно выше, чем в РФ. Во – сколько раз? Для ответа на этот вопрос нужно сравнить выработку в этих странах для работников одной и той же профессии при условии использования ими одинаковых средств производства.

Уровень и динамика оплаты труда (W_{3n}) при росте его интенсивности отличается от динамики величины стоимости рабочей силы (рис. 2).

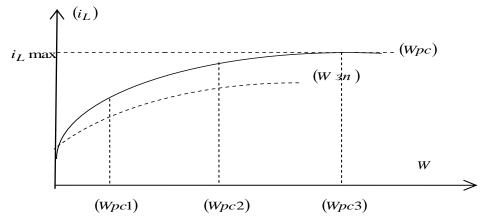

Рис. 2. Динамика стоимости рабочей силы (Wpc), интенсивности труда и уровня его оплаты (W_{2n})

Как цена любого товара отличается от его стоимости, так и заработная плата (реальная) может существенно отклоняться от своего закона — стоимости рабочей силы. На рис. 2 показано, что интенсивность труда в действительности ниже предельной, так как, с одной стороны, наемные работники ощущают и осознают невозможность воспроизводства своих

способностей к труду при предельно высокой интенсивности труда. С другой стороны, предприниматели не будут выплачивать такую заработную плату, которая многократно выше средней по данной профессии. Предприниматели находятся в состоянии дихотомии: обнаруживают необходимость и стремление к обеспечению высшей интенсивности труда нанятых ими работников (хотя бы ради экономии на снижении количества рабочих мест), но в то же время (одолеваемые жаждой прибавочного труда, или, проще говоря, жаждой прибыли) не могут обеспечить высший уровень оплаты труда.

Например, если на III этапе рост интенсивности труда составит 20% от ее уровня на границе II и III этапов, то произойдет рост стоимости рабочей силы на 50% (это показывает изгиб кривой на рис. 2), а заработной платы – только на 35%.

По данным, приведенным Р. Капелюшниковым, по корпоративному сектору в добавленной (новой) стоимости 50% ее составляет эквивалент заработной платы [4, с. 42]. Следовательно, прибавочный труд в РФ составляет ½ от затрат труда среднего работника, что гораздо ниже, чем в Европе, США (¾ от затрат живого труда), тем более в Японии (¾ от затрат живого труда [5, с. 168]). Оценка доли зарплаты в добавленной стоимости в 50% может быть неточной, так как в оплату труда по корпоративному сектору включена оплата «труда» управляющих, банковских работников и т.п., которые не создают стоимости, хотя их жалование (в том числе бонусы) входят в калькуляцию себестоимости произведенной трудом продукции. Именно так определяет долю заработной платы в новой стоимости Мельвич У. Редер, утверждая, что она составляет ¾ в национальном доходе [6, с. 150-151]. Поэтому можно утверждать, что в добавленной стоимости ее доля, эквивалентная заработной плате несколько ниже 50%, а прибавочный труд несколько выше, чем ½ труда наемных работников.

Список литературы

- 1. Сидерина Т.Ю. Вопрос о труде и смысле жизни /Т.Ю. Сидерина // Вопросы философии. 2013. №11. С. 4–14.
- 2. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. /пер. с англ. /А.Маршалл. М.: Прогресс, 1993. 3 т. 351 с.
- 3. Фотина О.Э. Отрицание отрицания во взаимодействии объективного и субъективного элементов экономических отношений // Экономические науки. 2013. №4 (113). С. 29–32.
- 4. Капелюшников Р. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики /Р. Капелюшников //Вопросы экономики. 2014. №3. С. 36-48.
- 5. Петрищев В.А. Производственная деятельность и собственность /В.А. Петрищев. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. 200 с.
- 6. Мельвин У. Редер. Альтернативные теории доли труда в доходе / У. Редер Мельвин // Вехи экономической мысли. СПб: Экономическая школа. Т.3. С. 122-161.

THE LABOUR: CONCEPT, INTENSITY AND PAYMENT Petrischev V.A.

Tver State University, Tver

The author reveals the distinction between an everyday and a scientific concept of labor and entrepreneurship, why they differ from other activities. The article characterizes the sources of income, specifies the role of labor intensity in manpower costs' dynamics and remuneration of labor.

Key words: labor, entrepreneurship, job, labor intensity, manpower costs, remuneration of labor.

Об авторах:

ПЕТРИЩЕВ Виктор Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: economteor@tversu.ru

About the authors:

PETRIShhEV Viktor Aleksandrovich – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mai: economteor@tversu.ru

References

- 1. Siderina T.Ju. Vopros o trude i smysle zhizni /T.Ju. Siderina // Voprosy filosofii. 2013. №11. S. 4–14.
- 2. Marshall A. Principy jekonomicheskoj nauki: v 3 t. /per. s angl. /A.Marshall. M.: Progress, 1993. 3 t. 351 s.
- 3. Fotina O.Je. Otricanie otricanija vo vzaimodejstvii ob#ektivnogo i sub#ektivnogo jelementov jekonomicheskih otnoshenij // Jekonomicheskie nauki 2013. №4 (113). S. 29–32.
- 4. Kapeljushnikov R. Proizvoditel'nost' i oplata truda: nemnogo prostoj arifmetiki /R. Kapeljushnikov //Voprosy jekonomiki. 2014. №3. S. 36-48.
- 5. Petrishhev V.A. Proizvodstvennaja dejatel'nost' i sobstvennost' /V.A. Petrishhev. Tver': Tver. gos. un-t, 2008. 200 s.
- 6. Mel'vin U. Reder. Al'ternativnye teorii doli truda v dohode / U. Reder Mel'vin // Vehi jekonomicheskoj mysli. SPb: Jekonomicheskaja shkola. T.3. S. 122-161.